

— Да ничего, — на этот раз ответил Ша Ли.

— Ты можешь остаться. Делать то, что хочешь! — сказал Мо Фэй.

— Хочешь меня содержать? — усмехнулся Ша Ли.

Кондиционер дул слишком холодно, атмосфера в комнате стала напряженной.

— Как долго? Нужно подписывать контракт? Я, черт возьми, не продаюсь. Когда я с кем-то, презервативы покупаю за свои деньги, боюсь, что ты в них дырочки проколешь и заразу подхватишь. Ты хочешь, чтобы я продался тебе, чтобы ты, переспав с другими, захотел свеженького и вернулся ко мне... Ммм...

Из-за семейного воспитания Мо Фэй не выносил таких вульгарных выражений. Хотя внутри его клана моральных устоев было не так уж много, внешне все держалось высоко и благородно.

Он прижался губами к его губам, заставив замолчать эту беспринципную речь, взял под контроль тот беспорядочно болтающийся язык...

Железные руки, которые Ша Ли когда-то восхвалял, теперь стали орудием его собственного плена.

— Старина, хочешь силой? — Ша Ли, задышавшись, пытался вырваться.

У кого не было хоть капли достоинства? К тому же, он писал тексты, опираясь именно на это маленькое достоинство и гордыню. Иначе еще в школе, когда подонки предлагали ему деньги, он бы уже давно покорно пошел по накатанной.

— Силой, можно? Запру, свяжу, — сказал Мо Фэй.

— Я, молодой господин, не продажная шкура! — злобно уставился на него Ша Ли.

— А я продажная, — выкрикнул Мо Фэй, дыхание его сбилось.

— Я продажная. Сто юаней. Начиная с конца прошлого года, договоримся о времени, и я точно ни к кому больше не пойду.

Мо Фэй, считающий себя взрослым мужчиной, говорил так жеманно. Ша Ли вздохнул: уже и сто юаней с конца прошлого года вспомнил в качестве аргумента.

Что делать, он тронут.

— Значит, сегодняшний вечер засчитывается как то, что я тебя купил? — усмехнулся Ша Ли.

— Да!

— Если плохо отработаешь, я потребую компенсацию!

— Да!

— Тогда какого черта мы ждем? Простыни стелют, чтобы на них валяться! Я принесу веревку, ты же хотел связывать.

Ша Ли вырвался из его объятий, порылся возле своего чемодана, достал веревку и протянул

ему.

— Я научу тебя, как вязать. Я слишком много разных техник изучил.

Мо Фэй: .....

Что это за экземпляр?

Ша Ли сунул ему в руку тонкую оксфордскую веревку, сложил обе руки вместе.

— Ну, вяжи...

В тесной комнате, к концу ночи, Ша Ли уже валился с ног от усталости.

Мо Фэй накинул брошенную на пол рубашку, повысил температуру на кондиционере, развязал узлы, стягивающие лодыжки партнера, затем осторожно, понемногу распутал все узлы и лишь в конце освободил запястья, привязанные к изголовью кровати.

В комнате не горел свет, лунный свет падал из окна, освещая тонкие запястья. Слова Тань Ци «умеешь развлекаться» прозвучали как заклинание, подводя итог этому спящему человеку.

Уничижительная оценка с позиций моральных стандартов.

Борозды на его запястьях были такими глубокими... Мо Фэй, нежно массируя их, размышлял: как же он не стал калекой?

Сам потерял голову, не сдержался и понес такую же ахинею.

* * *

Утром.

Раскрывший свою личность председатель Мо освободил полдня, перевоза компьютерный ящик того, кто за сто юаней арендовал его самого. Загрузил в машину.

— О, это твоя машина? — спросил Ша Ли.

— Угу.

Усаживаясь в машину, Мо Фэй, пристегивая ему ремень безопасности, снова увидел несколько красных полос на запястье.

— Еще болит? — Мо Фэй устроился поудобнее, глядя на дорогу перед машиной, и завел двигатель.

— Болит, блин! Слушай, я в интернете видел и покруче. Как-нибудь зайдешь ко мне, куплю инструменты и научу тебя играть.

— Кажется, ты себя ненавидишь...

— Чего несёшь? Молодой господин со слишком тяжелыми замашками?

— Взрослый человек в первую очередь отвечает за свое здоровье, — сказал Мо Фэй.

— Пф!

Ша Ли презрительно закатил глаза.

— Ничего страшного. Если струсил, я поиграю с тем желторотым птенцом. Сразу видно — старый закаленный ветеран.

Мо Фэй холодно смотрел вперед, рука, держащая руль, повернула, машина зашла на поворот, устойчиво и плавно.

— Я тебе скажу, ваш этот Тань Ци — я одним взглядом на него весь покрываюсь мурашками. У него точно есть на меня виды!

Мо Фэй не выдержал и фыркнул:

— Какие виды?

— Цыц, — Ша Ли вскинул подбородок. — Вот этого ты не знаешь. Его взгляд на меня был насквозь пронизывающим. Разве ты не слышал, как он в тот день говорил про сэндвич? Кстати, ты знаешь, что это значит?

Мо Фэю было неприятно от его фантазий, он равнодушно произнес:

— Не знаю.

Ша Ли посмотрел на него, как на дурачка:

— Тьфу! Старый директор шоу-бизнеса не знает, что это значит? Цыц... не верю...

— Тогда зачем спрашивал! — Мо Фэй подумал, что вчера взял слишком слабо, надо было и язык ему завязать.

Небо потемнело, подул легкий ветерок. Мо Фэй поднял последнюю оставленную щель в стекле. Над городом сгущались тучи, заслоняя небо, словно наступали сумерки.

Ша Ли, глядя на надвигающийся дождь, почувствовал легкую грусть, но не знал, какие слова подобрать для прощания. Любые слова казались лишними и жеманными.

— Беда. Если, когда буду выходить, как раз хлынет ливень, мне конец!

Он искал в сети объявления об аренде в деревне, нашел небольшую квартиру с мебелью, обсудил — десять тысяч в год. Но от автовокзала еще нужно было добираться, и говорят, до того района на такси тоже не очень удобно.

Он представлял, каким жалким будет выглядеть промокший до нитки.

— Ничего. Я с тобой, — сказал Мо Фэй.

Машина ускорила. Пристегнутый ремнем безопасности Ша Ли наконец заметил неладное.

— Это же не автовокзал, большой начальник. Куда это ты поворачиваешь?

Но заметил слишком поздно — машина уже въехала в район элитного жилья.

— У меня в Синчжоу нет дома. Это я вчера срочно оформил на себя у Тань Ци. Мебель, ремонт — что не нравится, можно поменять.

— Что за ситуация?

Он хочет, чтобы он жил у него?

Здесь были отдельные виллы, у каждой свой маленький двор, калитка с системой распознавания. Через лобовое стекло она тоже распознала хозяина и автоматически открылась, пропуская.

Ша Ли все еще не хотел вылезать из машины. Такая привилегия была слишком большой, ему стало не по себе.

Но в небе уже начали греметь раскаты грома. Подошла женщина лет сорока с лишним. Мо Фэй вместе с ним взял багаж и поднялся наверх, калитка во дворе автоматически закрылась.

Монохромные европейские фасады выглядели изысканно. Чтобы подчеркнуть простую и уютную сельскую атмосферу, с одной стороны у входа стояли несколько подставок с цветочными горшками. Сбоку от машины был небольшой газон, на котором росло радующее глаз османтусовое дерево.

— Выходи.

Мо Фэй подошел, прервав поток его созерцательных мыслей. Ша Ли сидел и качал головой, не зная, как отказаться.

Ремень безопасности уже был расстегнут. Тот потянулся за его рукой, случайно коснулся синяка на запястье. Ша Ли вздрогнул и отдернул руку.

— Я провожу тебя внутрь, — Мо Фэй отпустил его руку, придвинулся к открытой дверце машины.

Гром грохотал, падали первые редкие капли дождя.

Никаких объяснений, но ожидание было твердым, без тени колебаний.

— Из-за этого я чувствую себя, как продажная шкура!

— Просто партнеры. Если однажды чувства остынут, мы просто мирно разойдемся. Я никого ни к чему не принуждаю.

— Это называется принуждением к занятию проституцией! — заявил Ша Ли.

— Нравится?

Дождь уже начался, рубашка Мо Фэя промокла, на ткани проступили мокрые пятна.

— Очень романтично, босс-тиран! — Ша Ли насмешливо покосился на него.

* * *

Два этажа, дуплекс. Продавая недвижимость, Ша Ли знал, что квадратный метр такого жилья стоит больше ста тысяч. Он не мог бы купить даже плитку, на которой сейчас стоял.

Внизу — гостиная, столовая, кухня, санузел, кабинет и небольшая комната для тренировок. Спереди и сзади — дворы, за окнами — зелень, цветы, все очень свежо и изящно.

Во внутреннем дворике висел гамак-кокон, круглый, как перевернутое гигантское белое птичье гнездо, под стеклянным навесом. Можно было сидеть в этом подвесном гнезде, отдыхать, смотреть на ветер, дождь, читать книгу...

— За этим местом присматривает тетушка Тянь, она отлично справляется с уборкой и готовкой. Она ухаживала за мной с самого детства, я специально попросил ее вернуться.

— Я вижу лишь горы сжигаемых банкнот и из-за этого чувствую угрызения совести, — сказал Ша Ли, поднимаясь по лестнице вверх.

На стене рядом с лестницей висела картина. Для неискушенного взгляда Ша Ли она была хуже, чем рисунки детсадовца.

— Это тетушка Тянь рисовала?

Ша Ли подпер подбородок, приняв позу ценителя искусства, хотя абсолютно ничего не понимал.

Мо Фэй прищурился, улыбаясь:

— Нет, купил на аукционе. Изначально висела в офисе, но показалась слишком вычурной, лучше пусть дома висит.

— Раз уж ты называешь это вычурным, сколько же она стоит?

Ша Ли вытаращил глаза, приблизился, но сквозь стекло так и не разглядел ничего особенного.

— По карману.

<http://bllate.org/book/15592/1390180>